

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ЛУГАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ
КАФЕДРА ДЕФЕКТОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ

МАТЕРИАЛЫ

I Международной научно-практической конференции

«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОРРЕКЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ,
ЛОГОПЕДИИ, ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ»

27 - 28 марта 2015 г.

Луганск 2015

ГУ «Луганский университет имени Тараса Шевченко»
ГУ «Луганский государственный медицинский университет»
Городская психолого-медико-педагогическая комиссия г.Луганска
Луганский методический центр
Коммунальное учреждение «Дошкольное учебное учреждение ясли-сад
комбинированного типа № 133 г. Луганска»
Коммунальное дошкольное учреждение ясли-сад комбинированного типа № 42 г.Луганска
Коммунальное учреждение «Станично-Луганского РЦСРДИ»
Коммунальное учреждение «Дошкольное учебное учреждение ясли-сад
комбинированного типа № 53 г.Луганска»
Коммунальное учреждение Луганская средняя образовательная школа № 45
Луганский учебный реабилитационный центр № 135 г.Луганска
Коммунальное дошкольное учебное учреждение ясли-сад комбинированного типа № 77
г.Луганска
Коммунальное учреждение «Луганская средняя образовательная школа №53»
Коммунальное учреждение детский сад «Журавушка» г. Ровеньки
Курский государственный университет (Россия)
Автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина» (Россия)
Казахский Национальный Педагогический университет имени Абая (Казахстан)
Ленинградский государственный университет им А.С.Пушкина, г.Санкт-Петербург
(Россия)
Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение школа-интернат № 8
Пушкинского района Санкт-Петербурга (Россия)
Курская школа-интернат I - II вида (Россия)
Льговская с(к)о школа-интернат Курской области (Россия)

МАТЕРИАЛЫ

I Международной научно-практической конференции
«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОРРЕКЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ,
ЛОГОПЕДИИ, ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ»

27 - 28 марта 2015 года

2015 г.

УДК 376 (082)
ББК 74.5 (043)
С 56

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института педагогики и психологии
Луганского университета имени Тараса Шевченко
(протокол № 5 от 26.02.2015 г.)

Современные проблемы коррекционного образования, логопедии, педагогики и психологической помощи : Сб. научн. трудов / Под общ. ред. доц. Черных Л.А. – Луганск : Изд-во Луганского университета имени Тараса Шевченко, 2015. - 154 с.

Сборник содержит материалы участников I Международной научно-практической конференции **«Современные проблемы коррекционного образования, логопедии, педагогики и психологической помощи»**.

Издание рассчитано на научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за редактирование, подбор и точность предоставленных фактов, цитат и других ведомостей.

Материалы печатаются языком оригинала.

© Луганский университет
имени Тараса Шевченко,
2015

© Коллектив авторов,
2015

© The Taras Shevchenko
Lugansk University, 2015

41.	Розова Ю.Е., Коробченко Т.В. «Предметный конкурс «Умники и Умницы» как одна из форм интеллектуального развития учащихся с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования».....	99
42.	Русаковская И.Э. «Формирование творческих способностей детей с ЗПР».....	101
43.	Сергеева К.А. «Особенности личностной идентичности умственно отсталых подростков».....	103
44.	Скорохват И.В. «Формирование эмоциональной стабильности и коммуникативных навыков учащихся второй ступени вспомогательной школы».....	107
45.	Соколова А.И. «Оригами в развитии детей с общим недоразвитием речи».....	111
46.	Сотникова Н.В. «Взаимодействие специального и общего образования в рамках социальной интеграции».....	112
47.	Сотникова Е.П. «Исторические аспекты аутизма».....	115
48.	Сутчук В.Н. «Проявление феномена ревности в детско - родительских отношениях».....	116
49.	Сутчук Н.Н. «Эффективные формы и методы краеведческой работы с учащимися».....	120
50.	Терских Л.А., Бобришева Л.С. «Формирование педагогико - правовой культуры студентов - практикантов».....	124
51.	Ткачук Е.М «Поможем учителю понять первоклассника».....	126
52.	Черевичная Н.Н. «Интеграция и инклюзия в современном образовании. (Вопросы интегрированного и инклюзивного образования в современном социуме)».....	129
53.	Чигрина И.А. «Развитие активного словаря дошкольников посредством иллюстрации».....	131
54.	Чубова И.И. «Применение метода символдрамы в работе с детьми и подростками, пережившими военные действия».....	133
55.	Шатова И.В. «Влияние движений пальцами на развитие речи и интеллект ребенка».....	138
	Шленчак А.М. «Особенности развития эмпатии у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью».....	141
56.	Шныпко Ю.М., Тимакова Т.С. «Плюсы и минусы реализации ФГОС в рамках развития инклюзивного образования».....	143
57.	Щукина Д.А. «К вопросу об исследовании общения детей с расстройствами аутистического спектра».....	145
	Сведения об авторах	151

Список использованной литературы:

1. Петрова В. А. Занятия по развитию речи с детьми до трех лет / В.А.Петрова. – М. : Просвещение, 1970. – 186 с.
2. Правдина О. В. Логопедия. Учеб. пособие для студентов дефектолог. фак-тов пед. ин-тов. Изд. 2-е, доп. и перераб / О.В.Правдина. – М. : Просвещение, 1973. – 272 с.
3. Бондаренко А. К. Словесные игры в детском саду / А.К.Бондаренко. – М. : Просвещение, 1977. – 95 с.
- 4.

Чубова И.И.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА СИМВОЛДРАМЫ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Военные события, происходившие на Донбассе в 2014 году, поставили меня, как практического психолога, перед задачей оказания помощи детям, подросткам и их родителям, пережившим артиллерийские обстрелы своего родного города, необходимость прятаться в бомбоубежищах и проживать ужас, который испытывает любое живое создание в ситуациях, когда ему угрожает смерть.

Приступив к обычному процессу - изучению адаптации первоклассников к школе, я дала ученикам методику Гуткиной Н. И. «Домики».

В ходе раскрашивания домиков, в которых живут разные чувства, первоклассница с большими серыми глазами подняла на меня взор и тихо и печально сказала: «Тетя, а у меня нет дома, его разбомбили. Сейчас мою деревню бомбят украинцы, а мы убежали и прячемся в Луганске у моего дяди. В очень маленькой квартирке. Нам там тесно. А еще миной убило мою собаку». Мальчик, который сидел рядом с этой девочкой, подключился к разговору. «А мою собаку тоже убило, и всех ее щенков. Мы из одной деревни».

Конечно же, у меня не было слов, чтобы что-то сказать маленьким детям. Но появилось твердое убеждение, что в этом новом учебном году нужно работать по-другому.

А потом стали приходиться на консультации родители со следующими жалобами: дети не могут уснуть, просыпаются по ночам, хотят спать только вместе с родителями, плачут, или замирают и сидят неподвижно; очень сильно пугаются любых звуков, дрожат в моменты обстрелов; им тяжело сконцентрироваться на какой-либо деятельности, появляется много страхов (темноты, звуков, собак, замкнутого пространства, оставаться одному дома); появляются вспышки ярости, нарушения пищевого поведения, ночные кошмары, энурез.

Конечно же, все эти реакции – нормальные реакции живого организма на ненормальную ситуацию вокруг. Война - это событие, сильно травмирующее психику человека.

Нам пришлось наблюдать в течение длительного времени, как люди на Донбассе отрицали наличие угрозы для своей жизни. Даже после авианалета на администрацию города 3 июня 2014 года люди продолжали верить, что войны не будет и в наше время такое невозможно. Даже слово «война» появилось в массовой речи людей только осенью.

Франц Рупперт в своей книге «Травма, связь и семейные расстановки» поясняет феномен умалчивания и вытеснения из сознания людей таких процессов в человеческом обществе, как война, следующим: «Очень много людей причиняет другим людям душевные раны, они не хотят признавать, что они делают на самом деле. Ведь в противном случае пришлось бы признать, что война не только убивает и калечит людей, но военные действия наносят серьезный вред душам выживших. Телесно целым и невредимым людям. И не только жертв массового насилия, но и многих насильников война тяжело травмирует. Сторонники войны должны признать, что они порождают

жертв не только здесь и сегодня, но и спустя поколения. С точки зрения души после войны не бывает победителей, есть одни побежденные» [6, с.61].

Диагноз «посттравматическое стрессовое расстройство» появился в американской классификации болезней DSM-3 в 1980 году, и лишь в 1987 году в DSM-4 нашли отражение клинические особенности ПТСР в детском и подростковом возрасте.

В 1995 году в МКБ-10 (Международный классификатор болезней, основной диагностический стандарт в России и Европе) был введен диагноз F43.1 - Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР).

Этот диагноз входит в ось 1, пятую главу (F), раздел: невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства. Диагностическая группа: F43 Реакция на тяжелый стресс и расстройства адаптации.

Травмирующие события могут очень сильно повлиять на психику ребенка, и их последствия будут препятствовать его нормальному развитию и взрослению.

Травма (от греч. trauma – рана) – повреждение в организме человека или животного, вызванное действием факторов внешней среды. Когда мы переносим это определение на психические процессы, то можно говорить о психических повреждениях. У людей с ПТСР происходят изменения в процессах восприятия, памяти, мышления. Они зачастую находятся в состоянии повышенной бдительности, вздрагивают от звуков. Память постоянно возвращает их к травмирующим событиям, мысли возвращаются к прошлому. Травма вызывает изменения в теле, разуме и душе человека.

Понятие психической травмы рассматривается как вред, нанесенный психическому здоровью человека в результате интенсивного воздействия неблагоприятных факторов среды или остроэмоциональных, стрессовых воздействий других людей на его психику. В современных психологических работах психическая травма определяется, как состояние сильного испуга, которое человек переживает при столкновении с внезапным, потенциально угрожающим жизни событием, которое он не способен ни контролировать, ни эффективно на него отреагировать. Возникающее чувство полной беспомощности, страха, потери контроля, являются основными предпосылками для возникновения психической травмы [5, с.32]. Страх смерти - главное чувство в травматической ситуации.

Питер Левин отмечает, что в опасных ситуациях у живого организма возможны следующие реакции: бегство и борьба. А если стратегии бегства и борьбы были неудачны, то происходит замирание организма.

В опасной для жизни ситуации в организме нейроэндокринная система обеспечивает выброс адреналина, кортизола для обеспечения возможности спастись, убежать, победить врага. Организму важно израсходовать энергию, которая сама по себе никуда не уходит и, задерживаясь в теле, создает почву для развития ПТСР.

Здесь важно отметить, что даже угрожающие жизни события могут не оставить травматического следа при условии, если человек способен прожить их естественным, с физиологической точки зрения, путем.

Приведу пример. Женщина 38 лет. Попала под минометный обстрел. Упала. Лежала на земле, пока взрывались мины. Подняв после обстрела голову, она увидела перед собой чьи-то оторванные ноги. Потом она побежала домой, хотя можно было доехать. Расстояние в 5 км она пробежала без остановки и отдыха. Вспоминает она это событие со страхом, но реакций, характерных для ПТСР, у себя не отмечает.

Окажет ли событие травмирующее воздействие на индивида или нет, также зависит от защитных факторов и тех ресурсов, которые есть у него в наличии. Это и возраст, и личный опыт, практические навыки действия в критических ситуациях. Чувство потери контроля и бессилие можно свести практически на нет, благодаря эмоциональным, социальным, духовным и практическим навыкам.

К сожалению, у детей всех перечисленных выше ресурсов еще мало, поэтому они наименее защищенная от травмы категория. Е. Столярова - Шеришевская отмечает, что для детей вероятность быть травмированными в угрожающих ситуациях значительно

выше, чем у взрослых. Чем меньше возраст ребенка, тем выше вероятность психической травмы и больше ситуаций, которые воспринимаются ребенком как угрожающие.

Здесь хочется отметить, что, конечно же, те дети легче переносят стресс, у которых в родительских семьях высокий уровень дифференциации собственного «Я» [8, с.81], высокий эмоциональный интеллект и личностная зрелость.

Френк Пьюселик выделяет три основных позиции человека, помогающих ему выжить в войне:

1. Быть очень осторожным. (Наблюдай!)
2. Моментально реагировать. (Действуй!)
3. Ничего не чувствовать. (Выживи!)

Все эти позиции отмечались у детей, переживших лето 2014 года в Луганске. Дети были абсолютно внимательны, даже те, кто страдал дефицитом внимания, стали собраны. Моментально реагировали на слова преподавателей и родителей. И главное, они отрицали чувства («Нам не страшно»), и при этом замершие, как маски, серые лица и стиснутые зубы.

Для того чтобы исцелить травму, мы должны научиться плавно передвигаться между инстинктами, эмоциями и рациональными мыслями. Когда эти три источника находятся в гармонии друг с другом, соединяя ощущение, чувство и познание, то наш организм действует так, как ему положено действовать. Работая в методе символдрамы с различной проблематикой, мы убедились, что этот глубинно ориентированный метод эффективно соединяет ощущения тела, чувства и когнитивное понимание.

Рассмотрим, каковы же возможности символдрамы в коррекции и освобождении внутренней энергии травмы.

Психотерапевтические методики работы с детьми и подростками ориентируются прежде всего на различные игровые техники и методы разговорной психотерапии. В использовании игровой психотерапии существуют определенные ограничения, связанные, с одной стороны, с возрастными границами, а с другой с определенными психическими структурами. В работе с более старшими детьми и подростками игровая психотерапия теряет свою эффективность, и более важное значение приобретает разговорная психотерапия. При этом теряется присущая игровой психотерапии эмоциональная составляющая. В разговорной психотерапии зачастую остается нераскрытой глубинная бессознательная проблематика. Вступающие в действие психологические механизмы защиты и сопротивления скрывают важные бессознательные конфликты и страхи. В этих случаях хорошо себя зарекомендовала психотерапия по методу символдрамы, с помощью которой становится возможным работать с глубинными, скрытыми от сознания переживаниями, учитывая одновременно динамику осознаваемых и неосознаваемых психологических механизмов защиты и сопротивления.

Символдрама (известная также как кататимно-имагинативная психотерапия, кататимное переживание образов (КПО) или метод сновидений наяву) - это метод глубинной психологически ориентированной психотерапии, который оказался клинически высокоэффективным при краткосрочном лечении неврозов и психосоматических заболеваний, а также при психотерапии нарушений, связанных с невротическим развитием личности. В качестве метафоры можно охарактеризовать кататимно-имагинативную психотерапию как «психоанализ при помощи образов»[3, с.14].

Создатель кататимно-имагинативной терапии Х. К. Лейнер, выделил три главных основополагающих принципа, которые отличают символдраму от других направлений психотерапии. Это те «три кита», на которых стоит символдрама:

1. Принцип управляемой регрессии. Без регрессии невозможно проведение психотерапии по методу символдрамы. Именно погружение пациента в состояние регрессии отличает символдраму от поведенческой психотерапии, созданной на основе учения И. П. Павлова. Процесс научения может проходить без регрессии. Символдрама, в отличие от научения, - это процесс развития. Благодаря регрессии в состояние, которое человек

переживал в прошлом, происходит своеобразная рефлексия прошлого. Человек вспоминает, анализирует, а если надо, то и исправляет в своем воображении то, что было в его жизни. По сути, символдрама - это регрессия обратно в прошлое. Причем регрессия в символдраме управляемая. Это означает, что регрессивный процесс контролируется и направляется через постоянный диалог клиента и терапевта.

2. Эмоционально-корректирующее воздействие. Регрессия позволяет скорректировать травматические переживания прошлого. Пациент приобретает эмоционально-корректирующий новый опыт. Впервые этот феномен описал Франц Александер, немецкий психоаналитик, эмигрировавший, подобно многим другим известным психоаналитикам, из гитлеровской Германии в США.

3. Пациент представляет образы непосредственно в присутствии психотерапевта. Представление образов происходит при эмоциональном участии сидящего рядом психотерапевта, то есть образ возникает непосредственно в присутствии психотерапевта. И этим психотерапия по методу символдрамы отличается от других имагинативных техник, где тоже используется представление образов [1, с.28].

Характерная особенность символдрамы - предложение пациенту темы для его фантазии, так называемого мотива представления образа. Мотивы, используемые в символдраме, были выработаны в ходе долгой экспериментальной работы. Из множества возможных мотивов, наиболее часто спонтанно возникающих у пациентов, были отобраны такие, которые, с диагностической точки зрения, наиболее релевантно отражают внутреннее психодинамическое состояние и в то же время обладают наиболее сильным психотерапевтическим эффектом [3, с.19].

В качестве основных мотивов символдрамы для детей и подростков Х. Лейнер предлагает следующие мотивы: луг, подъем в гору, следование вдоль ручья, обследование дома, встреча с особо значимым лицом, наблюдение опушки леса, лодка, пещера [3, с.20].

В ходе дальнейшей психотерапии по трем основным составляющим символдрамы за счет удовлетворения архаических потребностей на бесконфликтном уровне и ресурсной подпитки, разрешения конфликтов, стимулирования творческих задатков, креативности у детей и подростков происходят значительные изменения в состоянии и поведении.

Важно отметить, что работа с человеком, пережившим травмирующие события, отличается от классической техники работы.

В идеале работа с ПТСР начинается с создания полностью безопасной обстановки. Так как наши ученики продолжают оставаться в зоне военных действий и соблюдение этого условия невозможно, то работу с телесными ощущениями я провожу только, когда нет обстрелов, в тишине, в уютной комнате.

Работа начинается с возвращения из состояния диссоциации со своим телом. Дети отвечают на вопросы «Как ты себя чувствуешь?», «Ты сейчас расслаблен или напряжен?», «Какие ощущения в руках?» и др.

Далее возможно использовать упражнение «Эмоции в моем теле». Инструкция: Нарисовать себя на альбомном листе и раскрасить те участки в теле, где «живут» эмоции и чувства.

Очень нравится детям упражнение «Раскрась друга кисточкой». Предлагается при помощи мягких и сухих кистей как будто раскрашивающими движениями разрисовать лицо соседа по парте. Это упражнение вызывает смех и отреагирование эмоционального напряжения.

Таким образом у ребенка постепенно восстанавливается контакт со своим телом.

«Находясь в контакте со своими внутренними ощущениями, травмированный ребенок становится способен воспринимать импульсы, идущие от древнего отдела коры головного мозга (мозг рептилий - гипотоламус, гипофиз, ретикулярная формация), который является центром инстинктов. Именно мозг рептилий (этот отдел существует уже у предшественников млекопитающих - рептилий, откуда и его название), или древний отдел головного мозга, руководит всеми жизненными функциями, отвечает за

эндокринный баланс в организме, заботится о постоянстве гомеостатического равновесия, именно в этом отделе мозга запускается программа «сохранения жизни» в опасной для жизни ситуации» [5, с.37]. Обучая детей замечать свои внутренние ощущения и состояния, мы помогаем им вступить в контакт со своими инстинктами, и это дает возможность освободить «замороженную» энергию, которая появилась в теле для бегства или борьбы. На этом этапе можно использовать упражнения, имитирующие борьбу. Например «Толкалки». Дети объединяются в пары и, опираясь на руки, отталкиваются друг от друга.

Затем происходит обучение детей техникам релаксации и саморегуляции. Перед работой с символдраматическими мотивами используется техника, близкая к двум первым ступеням аутогенного тренинга по Й. Х. Шульцу. Очень благотворно на детей влияет внушение спокойствия, расслабленности, тепла и тяжести.

Начав применять в коррекционной работе с детьми мотив «Место, где ты чувствуешь себя абсолютно защищенным», я столкнулась с тем, что дети говорят: «Нет такого места на земле». «Это только бомбоубежище, но там тоже могут убить».

В нашем случае хорошо себя зарекомендовал мотив «Крепость».

Если в классической символдраме мы предлагаем человеку закрыть глаза и расслабиться, то травмированному ребенку может быть очень сложно закрыть глаза (потерять контроль над ситуацией). В классе мы даем следующую инструкцию: «Сейчас мы выполним упражнение. Можно закрыть глаза, а можно представлять мотив с открытыми глазами. Почувствуйте под собой опору. Сконцентрируйтесь на ощущениях в теле. Последите за тем, как вы дышите. А теперь попробуйте расслабиться, снять накопившееся напряжение, немножко отдохнуть. Представьте, как если бы вас изнутри согревало теплое солнышко и все ваше тело становилось теплым и тяжелым. Теплым и тяжелым...

Попробуйте себе представить какую-то неприступную крепость. Любую крепость, которую вы видели или которую сейчас вам нарисует ваше воображение. Представьте, что у нее есть все необходимое для защиты. Она абсолютно безопасна». Дети представляют крепость. Затем предлагаем им усилить защиту этой крепости и побыть в ней, ощутив себя в полной безопасности.

На заключительном этапе дети рисуют рисунок. Они изображают крепость, которая им представилась. Можно предложить тем, кто хочет, показать свой рисунок другим детям и рассказать о нем.

Мотив «Крепость» можно давать для работы с воображением много раз, до тех пор, пока ребенок захочет выйти из нее и осмотреть окрестности или пригласить в гости друзей.

Также хорошую динамику в проработке инстинктов «бегства и борьбы» дают мотивы «Дикая кошка» и «Представить себя каким-нибудь животным». Мотив «Дикая кошка» также эффективен в работе с психосоматикой и депрессивными состояниями.

На первом этапе упражнения мы предлагаем представить себе какую-нибудь дикую кошку, рассмотреть ее, где она находится, какое у нее настроение, какое время года в том месте. А затем предлагаем представить себя этой дикой кошкой. Важно попробовать пошевелить хвостом, выпустить когти из лапок, побежать, ощутить запахи, звуки. И особенно важно предложить ребенку сделать в образе дикой кошки все, что захочется.

Дети рассказывали, как в имагинациях они сражались с другими животными, очень быстро бегали, побеждали. Таким образом они реализовывали в своем психическом пространстве «бегство и борьбу», разряжали энергию травмы.

Далее в психокоррекционной работе по методу символдрамы используются ресурсные мотивы символдрамы, такие как «Место, где мне хорошо», «Цветок, растущий навстречу солнцу», «Надел земли», «Три водопада», «Место, где было хорошо» и др.

Мы рассмотрели особенности построения и проведения психокоррекционной работы по методу символдрамы с детьми и подростками, пережившими военные действия.

Описали, как этот глубоко ориентированный метод может помочь «построить» разрушенные травмирующим событием психические структуры и восстановить психическое здоровье после пережитых событий.

С помощью техники метода символдрамы у психолога появляется возможность поддержать «Я» и «СВЕРХ-Я» ребенка и подростка, «оживить» человека, вернуть его в мир чувств, ощущений и любви.

Список использованной литературы:

1. Вильке Э. Стили проведения психотерапевтической работы в символдраме. Сборник научных работ. Типология личности в символдраме и других методах психотерапии / Э. Вильке . - Ставрополь.: «Графа», 2009. – 302 с.
2. Лейнер Х. Кататимное переживание образов /Х. Лейнер. - М.: «Эйдос», 1996. – 213 с.
3. Левин П. А. Прыжок тигра - исцеление травмы / П.А.Левин ; Под. ред. Е. С. Мазур. — М.: АСТ, 2007. - 316 с.
4. Обухов Я. Л. Символдрама и современный психоанализ. Кататимно-имагинативная психотерапия детей и подростков / Я. Л. Обухов. Харьков.: Регион-информ, 1999. 231 с.
5. Обухов Я. Л. Сравнительная эффективность метода символдрамы и личностно-реконструктивной психотерапии у подростков диапазона пограничной аномальной личности. Типология личности в символдраме и других методах психотерапии /Я. Л. Обухов. – Ставрополь: «Графа», 2009. - 302с.
6. Рупперт Ф. Травма, связь и семейные расстановки / Ф. Рупперт. - М. : Институт консультирования, 2010. - 247 с.
7. Столярова-Шеришевская Е. Психическая травма у детей. Психотерапия по методу символдрамы / Е. Столярова-Шеришевская // Символдрама. Современное издание о психологии и психотерапии. - 2012. - №1-2. - С.31- 40.
8. Теория семейных систем Мюррея Боуэна / Под ред. К Бейкер. - М. : Когито-Центр. 2012. – 494 с.

Шатова И.В.

ВЛИЯНИЕ ДВИЖЕНИЙ ПАЛЬЦАМИ НА РАЗВИТИЕ РЕЧИ И ИНТЕЛЛЕКТ РЕБЕНКА

«Ум ребёнка находится на кончиках его пальцев».

В. А. Сухомлинский

На всех этапах жизни ребенка движения пальцев рук играют важнейшую роль. Пальчиковая гимнастика способствует развитию речевых центров коры головного мозга. Самый благоприятный период для развития речи — до 7 лет, когда кора больших полушарий еще окончательно не сформирована. Именно в этом возрасте необходимо развивать все психические процессы, в том числе и речь ребёнка.

Исследованиями ученых (М. М. Кольцова, Е. Н. Исенина, Л. В. Антакова-Фомина) была подтверждена связь речевого развития ребёнка и мелкой моторики рук. Все ученые, изучавшие психику детей, подтверждают факт, что тренировка тонких движений пальцев рук является стимулирующей для развития речи детей и оказывает большое влияние на развитие головного мозга.

Статистика свидетельствует, что в последние десятилетия число детей, имеющих речевые нарушения, значительно увеличилось. Если во второй половине XX века было